

Наталья Цветкова

ПРИМЕНЕНИЕ ИДЕЙ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В.С. МУХИНОЙ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Аннотация. Обсуждаются проблемы консультативной психологии в свете теоретико-методологических идей и концепций научной школы В.С. Мухиной, посвященных психологическому феномену самосознания и теории развития личности в контексте механизмов идентификации и обособления. Рассматриваются проблемы, вызванные нарушениями в каждом из пяти выделенных В.С. Мухиной звеньев структуры самосознания. Анализируется консультативная работа с семейными парами с учетом влияния механизмов идентификации и обособления на разных стадиях развития семьи как системы; обсуждаются типичные проблемы, связанные с нарушениями у клиента в одном или нескольких звеньях самосознания, которые должен решать психолог-консультант.

Ключевые слова: научная школа В.С. Мухиной; личность как индивидуальное бытие общественных отношений; человек как социальная единица и уникальная личность; внутренняя позиция личности; механизмы бытия и развития личности: идентификация и обособление; структурные звенья самосознания человека как личности: имя собственное, телесный и духовный образ человека; притязания на признание; половая идентификация; психологическое время личности; индивидуальное и социально-историческое (прошлое, настоящее и будущее); психологическое пространство личности; права и обязанности человека в его субъективном понимании; идентификация; обособление; стадийное развитие семьи; психологическое консультирование.

Abstract. The problems of consulting psychology is discussed in the article from the point of view of V.S. Mukhina's theoretical and methodological ideas and conceptions; they are dedicated to the psychological phenomena of "self-awareness" and to the theory of the development of personality as a number of phases of identification and separation. The problems origin from the disturbance of any from five parts of self-awareness are discussed; the consulting work with marital couple is discussed taking into attention the influence of identification and separation mechanisms on the different stages of the family development as a system; the tasks of psychologist-consultant are discussed in regard to the work with the clients who have disturbance in one or several parts of the self-awareness.

Keywords: the scientific school lead by V.S. Mukhina; the personality as the individual existing of social relations; a man as the social; unit and unique personality; the inner personal position; mechanisms of the existence and devel-

opment of personality: identification and separation; the structure of self-awareness a man as a person; the name, the somatic and spiritual image of the personality, individual, social and historical aspects; the wish to be award; sex identification; psychological time of personality; psychological space of personality; the man's rights and duties in his/her subjective understanding; identification; separation; the family development by several stages; psychological counselling.

Особенности развития психологического консультирования в России

У теории и практики психологического консультирования в нашей стране сложная история развития. Как известно, в первой половине XX века это развитие было прервано по идеологическим соображениям.

Принятие в 1925 году официального постановления о закрытии Государственного психоаналитического института привело к сворачиванию психоаналитических программ и в конечном итоге к остановке деятельности Русского психоаналитического общества [1]. Затем, в 1936 году, вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» [2], которое, как пишет А.В. Петровский в своей книге «Репрессированная наука», «фактически наложило запрет на комплексное исследование детства» [3], надолго установило недоверие к личностным тестам, различным опросникам и проективным методикам и «оказало негативное влияние на судьбу всей прикладной психологии в СССР, интенсивно развивавшейся в 20-е гг. и оказавшейся пресеченной в середине 30-х гг.» на пять десятилетий, вплоть до второй половины 1980-х годов.

Развитие методов психологического консультирования в странах Западной Европы и США в 30–80-е годы XX века

В странах же Западной Европы и США это время (1930–1980-е годы) стало периодом плодотворного развития различных подходов к оказанию психологической помощи отдельному человеку и семье [4].

В результате, как отметил А. Айви с соавторами в книге «Психологическое консультирование и психотерапия», впервые изданной в России в 1987 году, к этому времени «более 250 теорий психологической консультации и психотерапии конкурировали на рынке идей и практики» [5], что, с одной стороны, давало простор в выборе методов, наиболее эффективных для данного конкретного клиента и данной конкретной проблемы, а с другой – создавало определенный хаос и затрудняло выработку базовых методологических оснований.

Источники влияния на развитие психологического консультирования в России в конце XX – начале XXI века

В России, ставшей в конце 1980-х – начале 1990-х годов на новый путь социально-экономического развития, практическая психология оказалась в ситуации, когда, с одной стороны, она стала исключительно востребованной в силу многочисленных стрессов, пережи-

ваемых большинством населения страны из-за социальных, техногенных и природных катастроф [6], а с другой – не располагала ни апробированными на российской аудитории методами и техниками психологической помощи, ни умением психологов-практиков вычленивать из массы накопленных зарубежной и отечественной психологией теоретических концепций те, которые давали бы теоретический импульс к дальнейшему развитию.

Все это привело к тому, что главными источниками влияния на развитие психологического консультирования в России в конце XX – начале XXI века оказались работы зарубежных авторов.

Однако с течением времени стало очевидно, что в отечественной психологии накоплен солидный объем теоретико-методологических идей и концепций, позволяющих вывести проблемы консультативной психологии на новый уровень понимания. Это, прежде всего, работы научной школы В.С. Мухиной, посвященные психологическому феномену самосознания [7].

Самосознание рассматривается специалистами как одно из теоретических оснований, на которых может эффективно развиваться практика психотерапии и психологического консультирования. Нарушения ценностных ориентаций в рамках структурных звеньев самосознания могут стать причиной возникновения психологических проблем и кризисов. При этом самосознание является основным посредником и помощником как самой личности, так и психолога в решении этих проблем: достижение целостности самосознания человека как личности во взаимосвязи всех составляющих его компонентов неизменно способствует достижению позитивного результата применения различных психотерапевтических техник.

Терапевтический эффект проявляется в той мере, в какой процесс психологического консультирования укрепляет и достраивает структуру самосознания, тем самым активизируя и оптимизируя его работу.

Ни профессиональная квалификация психотерапевта, ни высокая готовность к изменениям у клиента, ни сам по себе метод консультирования, каким бы прогрессивным он ни был, не дадут искомого эффекта, если применяемый метод не направлен, помимо других целей, на усиление самосознания клиента.

Самосознание В.С. Мухина определяет, как «осознание человеком своих чувств, мыслей, мотивов поведения, ценностных ориентаций, своего положения в обще-

Теоретические концепции научной школы В.С. Мухиной как теоретическое обоснование практических методов психологического консультирования

Самосознание как одно из теоретических оснований для развития психологического консультирования

Эффективность психотерапии как результат достижения структурной целостности самосознания человека

Определение самосознания В.С. Мухиной

стве, а также осознание своих рефлексий на себя, других и человечество в целом, осознание особенностей своего поведения. Самосознание предполагает рефлексию человека на самого себя и способность с достаточной степенью объективности оценить свое “Я”, свою уникальность как человека среди других людей, каждый из которых также обладает уникальностью. Самосознание предполагает рефлексию на место человека в природе, в предметном мире, в мире образно-знаковых систем и социально-нормативном пространстве.

Самосознание предполагает определенный уровень развития сознания и, стало быть, рефлексии. Развитое самосознание является *условием развития личности* [7, с. 495].

Самосознание человека направлено как во внешнее социальное пространство, определяющее условия его развития и бытия как личности, так и во внутреннее пространство, что обуславливает необходимость говорить о структуре самосознания, о строении и организации его отдельных компонентов.

Структура самосознания личности понимается В.С. Мухиной как «устойчивое единство звеньев самосознания, их отношений и взаимодействия» [Там же, с. 502], как совокупность устойчивых связей в сфере ценностных ориентаций и мировоззрения человека, обеспечивающих его уникальную целостность и тождественность самому себе.

Путем кропотливого, тщательного анализа множества этнографических источников и собственных этнографических исследований разных народов, благодаря проведению многочисленных экспериментальных исследований и наблюдений, В.С. Мухина описала и доказала наличие пяти структурных звеньев самосознания человека как личности.

Первым структурным звеном в концепции самосознания В.С. Мухиной является *имя человека* – социальный знак, имеющий индивидуальное значение. Имя человека позволяет ему иметь «глубоко интимную эмоциональную связь со своими телесными, психическими и социальными особенностями.

Имя презентует человека в мире как принадлежащего к определенной культуре, выпестованного в истории его страны, верования, мифов и реальных событий, которые зафиксированы в историческом времени Великого идеополя общественного сознания» [Там же, с. 543].

По тому, какую позицию занимает человек по отношению к именам своего этноса, своей культуры, а также

Структура самосознания личности, описанная и доказанная В.С. Мухиной

Первое структурное звено в концепции самосознания В.С. Мухиной

Проблемы, связанные с нарушениями в первом структурном звене самосознания, согласно концепции В.С. Мухиной

Изменение имени как итог консультативного процесса

Ценностный подход в работе с нарушениями первого звена в структуре самосознания

по отношению к именам людей, принадлежащих иным культурам, можно судить о ментальности личности, о сущностных особенностях человека.

Понимание роли этого важнейшего звена самосознания обязывает психолога-консультанта внимательно отнестись к тому, в какой степени человек, обратившийся за психологической помощью, принимает свое имя и при наличии связанных с именем негативных переживаний уделить этой проблеме пристальное внимание.

На мой взгляд, именно отсутствие глубокого понимания сути первого структурного звена самосознания породило «моду» на смену имени в процессе (или в итоге) психологического консультирования.

Клиенты, поощряемые консультантами, стремятся таким образом ментально отрезать себя от негативного, как им кажется, влияния на их судьбы имени, выбранного их родителями. Однако в большинстве случаев самостоятельное конструирование новых имен и фамилий (так, например, Елена Трупинова одним росчерком пера работника паспортного стола превратилась в Светлану Желанную) вместо ожидаемого положительного эффекта создавало дополнительные трудности, в частности непонимание со стороны родных и близких, не одобрявших затеянную процедуру смены имени-фамилии. Как следствие, возникшая на первых порах эйфория, связанная с ожиданиями по типу «новое имя – гарантия новых успехов», сменилась еще более глубоким, чем прежде, принятием человеком самого себя, усугублением его сомнений в своих силах, возможностях, перспективах.

Ироничное отношение к подобным попыткам повлиять на свою судьбу выразили авторы классического фильма «Укротительница тигров» (1954 г., режиссеры Н. Кошерева и А. Ивановский), вложившие в уста отрицательного героя, самовлюбленного и безответственного Казимира Алмазова (Кузьмы Пыжова) такие слова: «И я сменил свое пошлое имя Кузьма, которое дали мне мои необразованные родители, на благозвучное имя Казимир».

Наша консультативная практика показывает, что работа с проблемой негативного отношения к имени, данному при рождении, наиболее успешна в рамках ценностного подхода Э. Фромма [8, с. 37], когда клиенту предлагается внимательно изучить этимологию своего имени, постараться найти его этнокультурные корни, понять мотивы своих родителей при выборе именно этого имени. Все это позволяет клиенту в своем имени

Перинатальное
консультирование
пар

увидеть иные смыслы, чем те, которые он приписывал им ранее.

В перинатальном консультировании пар, ожидающих рождения ребенка, психологу-консультанту следует обратить внимание будущих родителей на ответственность, которую возлагает на них выбор имени ребенка. Желание родителей соригинальничать может породить неблагозвучные, оскорбительные, труднопроизносимые имена: от Даздрапермы (производное от лозунга «**Да** здравствует **Первое мая**»), Искры, Баррикады и Владилена, появившихся в 20-е годы прошлого века как отражение революционного энтузиазма молодых родителей, до имен, содержащих названия гаджетов и компьютерных программ, которые появились в наше время как отражение увлеченности родителей плодами технологической революции.

Сегодня «лингвистический произвол» родителей приобрел такой размах, что в марте текущего года Государственная Дума, высший орган законодательной власти Российской Федерации, одобрила законопроект, запрещающий использовать цифры, символы и ненормативную лексику при регистрации имени ребенка. В пояснительной записке к законопроекту приводятся «необычные имена, которые недавно были зарегистрированы в Москве: Заря-Заряница, Николай-Никита-Нил, Христамрирадос, Ярослав-Лютотор» и др. [9].

Феномен отрицания
тела и работа
психолога

В последнее время психологам-консультантам все чаще приходится сталкиваться с феноменом отрицания как женщинами, так и мужчинами своей от природы данной телесности. Это выражается в безудержном стремлении перекраивать лицо, изменять контуры фигуры, что свидетельствует в числе прочего о наличии проблемы в сфере идентификации человека со своей телесной сущностью.

Зачастую за этим стоит страх заглянуть в свое внутреннее «Я», и отрицание своего тела является следствием отрицания своей души. В таких случаях задача консультанта – направить энергию стремления клиента к желаемому внешнему образу в русло стремления к гармоничному развитию личности, мотивации на достижения, не связанные с качеством внешнего вида.

Притязания
на признание –
второе звено в
концепции
самосознания
В.С. Мухиной

Второе звено в концепции структурных звеньев самосознания В.С. Мухиной – *притязания на признание*. Автор писала: «Очевидно, что становление личности в истории человеческого рода идет в направлении совершенствования личностных качеств, обеспечивающих возможность успешного существования и разви-

тия личности в группе и одновременно в направлении развития личностных качеств, обеспечивающих возможность успешного существования и развития группы, к которой принадлежит индивид. Индивидуальное бытие личности обеспечивают общественные отношения и внутренняя позиция самой личности, сложившаяся в процесс ее становления и проявляющаяся в самостоятельности, активности, а также в притязаниях на социальное признание: признание другими и признание в собственных глазах» [7, с. 564].

Исходя из этого В.С. Мухина формулирует наиболее адекватный человеку принцип бытия в мире: *«одолевая дух тщеславия и дух гордости, дерзать и притязать на признание со стороны других людей, со стороны собственного «Я» и, конечно же, со стороны Бога»* [Там же, с. 592].

Притязание на признание мотивирует человека на достижения в социальном пространстве и во внутреннем, духовном плане. Но оно же глубоко травмирует в случае неуспеха, безынициативности, лени. Негативные страсти лишают человека способности дерзать и достигать желаемого. Особенности притязания на признание высвечивают сущностные социально-психологические характеристики человека.

В непомерной жажде одобрения и навязчивой боязни осуждения кроются причины множества проблем, с которыми люди приходят к психологу. Это, в частности, завышенные требования родителей к ребенку, когда родители не способны адекватно соотнести способности ребенка с их, родительскими, притязаниями на признание.

Притязания на признание оказываются в той сфере, где ребенок, в силу своих психофизиологических характеристик, обречен на провал, где достичь успеха он гарантированно не сможет. «Человек, – описывает подобную ситуацию В.С. Мухина, – подчас творит миф для себя о самом себе, который не соответствует его реальным возможностям. Когда начинает понимать, что это не его путь, – ломается или озлобляется, начинает завидовать более успешным» [Там же].

Направление консультативной помощи здесь – помочь клиенту признать неверность принятого ранее решения; «стреножить» неразумные, беспочвенные амбиции, мешающие распознать свой и своего ребенка уникальный путь к признанию.

Неадекватные амбиции родителей напрямую связаны и с проблемой заниженного притязания на признание у детей школьного возраста. Причем если раньше в категорию детей, демотивированных к обучению,

Искажения
в притязаниях
на признание,
их последствия

Проблема
демотивации
к обучению

Воспитательные
ошибки родителей

попадали в основном подростки в связи с особенностями переходного возраста, то теперь мотивация к обучению (и, соответственно, к успехам) неуклонно снижается даже у малышей в начальной школе.

Истоки этого явления, на мой взгляд, – многочисленные воспитательные ошибки родителей. Как показывает анализ, наиболее распространенными из них являются:

1) в дошкольный период ребенок не посещает детский сад и, идя в школу, не имеет опыта общения со сверстниками в коллективе;

2) ребенка рано отдают в школу, когда он еще не достиг необходимого уровня биологической готовности;

3) у ребенка отсутствует четкая организация жизни, режим дня не соблюдается, в быту ребенок безнадзорен;

4) в семье отсутствует единство требований к ребенку со стороны отца и матери, что дает ребенку «лазейку» для манипулирования родителями в своих интересах;

5) родители используют преимущественно авторитарные методы воспитания: подавляют личность ребенка, угрожают, практикуют физические наказания либо попустительствуют, заласкивают и чрезмерно опекают;

6) родители убивают мотивацию к обучению высмеиванием совершенных ребенком промахов, сравнением с другими детьми, колкими неллицеприятными комментариями;

7) мотивация к достижениям растворяется в чрезмерной занятости ребенка внеклассными занятиями: ребенок не может сосредоточиться и сфокусировать свои усилия на какой-либо одной деятельности;

8) неблагополучие в семье: у ребенка, привыкшего к высокому эмоциональному накалу отрицательных переживаний по поводу своей семьи, как правило, просто нет сил реагировать на свои проблемы в учебе – у него не хватает на это энергии.

За многими из этих ошибок стоят проблемы с притязанием на признание у взрослых членов семьи. И в консультативной практике именно с работы над этим звеном самосознания клиента следует начинать консультативный процесс.

Третье значимое звено структуры самосознания в концепции В.С. Мухиной – *половая идентификация*. Половая идентификация «несет в себе ценностные ориентации человека на свой пол как социальную роль, как сексуальную потенцию и сексуальное поведение» [7, с. 608]. «*Половая идентификация*, – пишет В.С. Мухи-

Половая
идентификация –
третье значимое
звено структуры
самосознания
в концепции
В.С. Мухиной

на, – единство самосознания, мотивов поведения, поступков в обыденной жизни человека, причисляющего себя к определенному полу и принимающего на себя предписанную традициями соответствующую половую роль, а также телесную представленность в позах, жестах, движениях» [7, с. 609].

Половая идентификация каждого человека зависит от многих факторов, в том числе от социального окружения с его многообразием внешних культурных влияний.

В настоящее время одним из направлений такого влияния является изменение отношения общества (в сторону большей открытости и лояльности) к сознательному принятию человеком иной семейной роли, противоположной предписываемой ему в соответствии с гендерной принадлежностью, вследствие чего можно констатировать появление однополых пар.

В консультативной практике это проявилось в появлении клиентов с проблемой разрыва межпоколенных связей, когда родители, дети которых образовали однополую семью, в силу своих убеждений, диктуемых религиозной принадлежностью или другими обстоятельствами, не признают выбор своих детей, их образ жизни, что порождает многочисленные скандалы и часто прекращение внутрисемейного общения. От возникшей разобщенности страдают все поколения семьи: прародители, родители и их взрослые дети.

Задача консультанта в такой ситуации – прежде всего помочь клиентам, принимающим нетрадиционные роли, осознать мотивы своего решения, их личностные и социальные последствия, чтобы отделить возможное желание молодых людей эпатировать окружающих и следовать ошибочно понимаемой «прогрессивной моде» от реального содержания их психофизиологической сущности.

Консультативная работа с родителями такой пары, как показывает наша практика, достаточно успешна в русле ценностного подхода, направляющего клиентов на осмысление ценностей родительства, на понимание и – через понимание – принятие мотивов выбора своих сыновей/дочерей.

Четвертое звено структуры самосознания в концепции В.С. Мухиной – *психологическое время личности*. Психологическое время личности «позволяет стремиться осознавать свой уникальный путь индивидуальной жизни, стремиться объективно оценивать себя в своих притязаниях на всех этапах жизни» [Там же, с. 701].

Межпоколенная разобщенность семей, где одно из поколений создало однополую семью

Психологическое время личности – четвертое звено структуры в концепции В.С. Мухиной

Компьютерная программа LifeLine («Линия жизни»)

На основе такого понимания психологического времени жизни была создана широко используемая в консультативной практике компьютерная программа LifeLine («Линия жизни») [10]. Задача этой программы – дать клиенту понимание своего жизненного пути через психологическую реконструкцию системы причинных и целевых связей между жизненными событиями, свойствами личности, значимыми для нее людьми. Отражаясь в сознании человека, эти связи образуют многослойную субъективную картину жизни, которая, в свою очередь, выполняет функции долговременной регуляции и согласования жизненных замыслов и поступков человека с замыслами и поступками других людей.

Программа определяет психологический возраст человека, следуя формуле *Психологический возраст = Реализованность замыслов / Возраст, до которого человек надеется прожить*. То есть чем выше реализованность замыслов человека и чем меньше человек собирается прожить, тем старше он в душе.

Составленный с помощью этой программы психологический портрет личности включает данные о психологическом возрасте человека, о масштабе его замыслов и его отношении к жизненным трудностям, а также другие важные характеристики, такие как чувство реальности, удовлетворенности жизнью, целеустремленность, уверенность в себе и умение планировать жизнь. Анализ полученного портрета клиента определяет вектор консультативной работы с ним.

Психологическое время личности в работе с супружеской парой

Временная перспектива, с одной стороны, является компонентом самосознания, с другой стороны, еще со времен Э. Фрейда и К.Г. Юнга, рассматривается как маркер психологического благополучия: искажения временной перспективы считаются признаком невротического конфликта (жизнь «здесь и сейчас» без возможности заглянуть в прошлое и будущее, вечная жизнь в одной из временных модальностей) [11]. Этим обуславливается важность исследования психологического времени личности каждого из супругов в семейном консультировании с целью установить совпадение или рассогласование у них дальности горизонта планирования и мечтаний, что является важным фактором семейной стабильности (или – при наличии рассогласования – нестабильности).

Психологическое пространство личности – пятое звено структуры самосознания человека в концепции В.С. Мухиной

Пятое звено структуры самосознания человека, согласно концепции В.С.Мухиной, – *психологическое пространство личности*, которое Валерия Сергеевна определяет как «индивидуальное переживание себя во всех сущностях пространства бытия: в пространстве природных, предмет-

ных, образно-знаковых и социально-нормативных реалий, а также в реальности внутреннего пространства» [7, с. 734].

Человек может стремиться к наращиванию своего психологического пространства, повышая жизнеспособность своей личности, совершенствуя свою внутреннюю позицию. Это положение лежит в основе современных методов психологического консультирования, коррекции и тренинга, направленных на активное приспособление человека к постоянно меняющемуся обществу, к овладению сложным миром человеческого общения и средствами регуляции своего жизненного пути.

В контексте пятого звена самосознания личности необходимо рассматривать также проблему прав и обязанностей человека во всех сферах его жизнедеятельности: в профессии, карьере, семейной жизни, духовном развитии. «Социально обусловленные права и обязанности воспринимаются обыденным сознанием отдельного человека как априорная данность, – пишет В.С. Мухина. – При этом многие люди инфантильно приветствуют права и внутренне напрягаются необходимостью быть обязанным» [Там же, с. 722].

Жалобы жен на инфантилизм мужей весьма распространены в консультативной практике последнего времени. Ориентация преимущественно на индивидуальное развитие у многих современных мужчин порождает убеждение, что их психологическое пространство как личности ущемляется социальным и психологическим пространством членов их семей. Представление о семейном счастье носит у них в основном визуальный характер: это некая красивая картинка, на которой два радостных родителя в белоснежных одеждах, сверкая беззаботными улыбками, гуляют по берегу океана (или вальяжно раскинулись на травке после пикника) с не менее радостными, улыбчивыми, красиво и модно одетыми послушными детьми. А вот понимание, какой и, главное, чей каждодневный труд должен обеспечить эту красивую картинку, у многих современных мужей отсутствует. В лучшем случае есть представление о своей обязанности зарабатывать деньги. Но в статьях расходов семейного бюджета они ставят свои интересы на более высокое место, чем интересы семьи. Дорогостоящие гаджеты, экипировка для экстремальных видов спорта и отдыха оказываются для них важнее расходов на обучение и развитие детей, на жизнь семьи в целом.

Задача консультирования здесь – помочь супругам выработать взаимоприемлемое распределение семейных прав и обязанностей, повысить семейную сплочен-

Проблема прав и обязанностей человека во всех сферах его жизнедеятельности

Инфантилизм мужей как распространенная проблема в семейном консультировании

Выработка взаимоприемлемого распределения прав и обязанностей – условие стабилизации брака

Концепция структурных звеньев самосознания – важный ориентир в работе практического психолога

ность за счет большей эмоциональной включенности супруга в жизнь семьи.

Из вышесказанного следует, что глубокое понимание психологом-консультантом концепции структурных звеньев самосознания, созданной и доказанной В.С. Мухиной, а также понимание необходимости целостности самосознания человека как личности во взаимосвязи всех составляющих его компонентов должно стать «компасом», направляющим консультативный процесс, важным ориентиром в работе практического психолога [12].

Отмечу далее важное значение для развития одного из самых востребованных видов консультативной психологической помощи – семейного консультирования – теории В.С. Мухиной о двух механизмах, содействующих социализации и индивидуализации человека: идентификации и обособлении [7, с. 379–384; 13], согласно которой развитие личности представляет собой многократную смену фаз идентификации и обособления.

Концепция стадийного развития супружеской пары в семейном консультировании

Супружеская пара предстает перед консультантом в двойственном значении: и как среда социализации взрослого человека (каждого из супругов), и как «коллективный субъект» социализации (коллективное «Мы»). Развитие семьи, согласно получившей широкую известность концепции американских психологов Э. Бэйдера и П. Пирсона, имеет стадийный характер, причем авторы сопоставили стадии развития супружеской пары со стадиями развития ребенка [14].

Привнеся в их концепцию понимание развития как смены стадий интеграции и обособления, можно предположить, что невротические конфликты супругов проистекают из несовпадения фаз развития семьи (интеграция или обособление) и каждого из супругов. С одной стороны, фаза развития личности проявляется во всех средах социализации, с другой – коллективный субъект, каковым является пара, не должен противоречить стратегиям поведения каждого из его членов.

Осознание супругами своих стратегий поведения на разных стадиях развития семьи – задача консультативного процесса

Следовательно, в консультативном процессе психолог должен помочь каждому из супругов осознать свои стратегии поведения, главным источником которых является его родительская семья.

Анализ семейных поведенческих стратегий с помощью генограммы (рисунка, отражающего семейную историю, паттерны внутрисемейной коммуникации и характер внутрисемейных отношений) может выполнять роль «терапевтической куклы», сближающей пове-

Способы
преодоления
конфликта
символического
и функционального

Научное творчество
В.С. Мухиной –
значимый
компонент
в формировании
профессиональной
компетентности
практических
психологов

дение в «большой» социализации в обществе и в «малой», внутрисемейной социализации.

Как показала в своих исследованиях В.С. Мухина, даже у детей конфликт символического и функционального (а Валерия Сергеевна – автор патента на оборудование кабинетов детских психологов системой кукол для выражения и отработки таких конфликтов) может быть преодолен через работу с символическим планом [15]. У ребенка таким планом служит игра и игрушка, у взрослого – вербальная деятельность. Отсюда семейные психологи могут почерпнуть идеи для создания новых техник консультирования.

Резюмируя сказанное, подчеркну, что изучение творчества В.С. Мухиной, несомненно, является важным для формирования профессиональной компетентности психологов-консультантов, помогая создать необходимую теоретическую и методологическую базу профессиональной деятельности и давая импульс развитию профессионального творчества.

1. *Лейбин В.М.* Репрессированный психоанализ: Фрейд, Троцкий, Сталин // Психоаналитический вестник. – 1991. – № 1. – С. 32–55.

2. О педологических извращениях в системе Наркомпросов: Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. // Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу РСФСР. – М., 1936.

3. *Петровский А.В.* Запрет на комплексное исследование детства // Репрессированная наука. – Л., 1991. – С. 126–135.

4. *Нельсон-Джоунс Р.* Теория и практика консультирования: пер. с англ. – СПб., 2000.

5. Айви А.Е., Айви М.Б., Саймэк-Даунинг Л. Психологическое консультирование и психотерапия: пер. с англ. – Новосибирск, 1987.

6. *Мухина В.С.* Экспресс- и долговременная психологическая и социальная помощь в ситуациях природных, техногенных и социальных катастроф и долговременных деприваций // Развитие личности. – 2016. – № 3. – С. 17–56.

7. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 5-е изд., испр. и доп. – М., 2017.

8. *Фромм Э.* Иметь или быть?: пер. с англ. – Киев, 1998.

9. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58bea1f79a7947d5634ea2a3?from=newsfeed>

10. LifeLine и другие новые методы психологии жизненного пути / под ред. А.А. Кроника. – М., 1993.

11. Драголи Л.Д. Временные категории речи и дифференциация времени. – Л., 1969.

12. Мухина В.С. Психологическая и социальная помощь в трудных жизненных ситуациях: проблемы, обсуждаемые на Международном научно-практическом симпозиуме 23–24 мая 2016 года // Развитие личности. – 2016. – № 3. – С. 12–14.

13. Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. – Воронеж, 1999.

14. Бэйдер Э., Пирсон П. В поисках мистической пары / ред. и пер. с англ. Н.А. Цветковой. – М., 2006.

15. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития. – 14-е изд., перераб. и доп. – М., 2012.

REFERENCES

1. Lejbin V.M. Repressirovannyj psikhoanaliz: Frejd, Trotskij, Stalin. In: *Psikhoanaliticheskij vestnik*, 1991, no. 1, pp. 32–55 (in Russian).

2. O pedologicheskikh izvrashcheniyakh v sisteme Narkomprosov: Postanovlenie TSK VKP(b) ot 4 iyulya 1936 g. In: *Sbornik prikazov i rasporyazhenij po Narkomprosu RSFSR*. Moscow, 1936 (in Russian).

3. Petrovskij A.V. Zapret na kompleksnoe issledovanie detstva. In: *Repressirovannaya nauka*. Leningrad, 1991, pp. 126–135 (in Russian).

4. Nelson-Jones R. *Teoriya i praktika konsul'tirovaniya*. Transl. from English. St. Petersburg, 2000 (in Russian).

5. Ivey A.E., Ivey M.B., Simek-Downing L. *Psikholoicheskoe konsul'tirovanie i psikhoterapiya*. Transl. from English. Novosibirsk, 1987 (in Russian).

6. Mukhina V.S. Ekspress- i dolgovremennaya psikhologicheskaya i sotsial'naya pomoshch' v situatsiyakh prirodnykh, tekhnogennykh i sotsial'nykh katastrof i dolgovremennykh deprivatsij. In: *Razvitie lichnosti*, 2016, no. 3, pp. 17–56 (in Russian).

7. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 5th ed. Moscow, 2017 (in Russian).

8. Fromm E. *Imet' ili byt'?* Transl. from English. Kiev, 1998 (in Russian).

9. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/58bea1f79a7947d5634ea2a3?from=newsfeed>

10. *LifeLine i drugie novye metody psikhologii zhiznennogo puti*. Ed. by A.A. Kronik. Moscow, 1993 (in Russian).

11. Dragoli L.D. *Vremennye kategorii rechi i differentsiatsiya vremeni*. Leningrad, 1969 (in Russian).

12. Mukhina V.S. Psikhologicheskaya i sotsial'naya pomoshch' v trudnykh zhiznennykh situatsiyakh: problemy, obsuzhdaemye na Mezhdunarodnom nauchno-prakticheskom simpoziume 23–24 maya 2016 goda. In: *Razvitie lichnosti*, 2016, no. 3, pp. 12–14 (in Russian).

13. Mukhina V.S. *Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti*. Voronezh, 1999 (in Russian).

14. Bader E., Pearson P. *V poiskakh misticheskoy pary*. Editor. and transl. from English by N.A. Tsvetkova. Moscow, 2006 (in Russian).

15. Mukhina V.S. *Vozrastnaya psikhologiya. Fenomenologiya razvitiya*. 14th ed. Moscow, 2012 (in Russian).
